Юн Шимо уставился на Хуа Цюэ без выражения лица. "Почему вы ищете такую организацию?"

"Я кое-кого ищу", - без обиняков ответил Хуа Цюйюэ. Тяньчи тут же подняла руку. "Мама, я забыла позволить тебе надеть это!"

Тианчи подсунул нефритовый браслет на левое запястье Хуа Цюйюэ и начал гордо кивать головой. "Хм, хм, неплохо, неплохо. У брата Фенга отличный вкус."

Юн Шимо услышал его и его лицо сразу потемнело. "Снимите браслет. Выглядит так уродливо."

Тианчи моргнул. "Папа, как ты можешь так говорить? Это я заставил брата Фенга купить его!"

Юн Шимо замолчал. Он вытащил из кармана блестящую жемчужину. Жемчужина была сверкающей, каждый раз блестящей разного цвета.

Она превратилась из красного в зеленый, из зеленого в фиолетовый, из фиолетового в желтый и, наконец, из желтого в белый.

Это была пятицветная жемчужина. Тианчи невольно уставился на нее и радостно закричал: "Папа, я хочу эту жемчужину". Я хочу ее!"

"Очень хорошо. Ты знаешь, что делать, не так ли?" Юн Шимо тихо заметил. Молодой парень моргнул и быстро с ухмылкой выскользнул браслет из руки Хуа Цюэ. "Мама, этот браслет привлечёт злых зверей и духовных зверей". Лучше позволь мне оставить его для тебя!"

Хуа Цюйю не знал, улыбаться или плакать. Этот молодой парень забыл свою мать из-за жемчужины!

"Кого ты сказал, что ищешь?"

Злая схема Юн Шимо увенчалась успехом. Теперь он тихо спрашивал её. Его руки были свободны, чтобы почистить мандариновый апельсин для Тианчи.

Вообще-то, такая банальная рутинная работа больше подошла бы Льву Синь и Юйшуй. Но Юнь Симо предпочел сделать это сам. Ему нравилось так обращаться с Тианчи. Одно банальное действие может раскрыть сердце человека.

"Очень важный человек". Хуа Цюэ некоторое время подумал и спросил: "Какая организация лучше всего подходит для поиска человека?".

Юн Шимо смотрел на яркие и ясные глаза Хуа Цюйюэ. Он спокойно ответил: "В Царстве Чанцзин, самая известная организация для этого - "Божественные глаза". Следующая - Тысяча Путей".

Божественные Глаза? Тысяча Путей?

Хуа Циуе никогда раньше не слышал об этих организациях. Такие продвинутые организации, вероятно, были бы зарезервированы для самых могущественных аристократов?

На этот раз Хуа Цюйюэ решила найти кого-нибудь для поиска биологического отца Тианчи. Этот подонок... если бы она узнала, кто он, она бы выпорола его мертвым и высушила его тело!

Именно благодаря этому человеку, Ронг Кию пострадал от трагической жизни.

Чжоу Чжичэн изначально не был злым человеком. Но после этого инцидента он шагнул всё ближе и ближе к бездне. Частично она виновата в его последующей развратной жизни.

Но и Жун Цюэ не должен был брать на себя слишком большую долю вины. В конце концов, если бы человек не был прямолинейным, он бы раскрыл свою истинную сущность, даже если бы этого инцидента не случилось.

Жадность, эгоизм, хладнокровие, жестокость...

Черты человека.

"Юн Шимо, я надеюсь, что только что в хижине будет найдено решение нашей проблемы. Я не хочу выдавать себя таким сомнительным образом." Хуа Цюэ вспомнила. Этот человек притворялся равнодушным даже после того, как воспользовался ею. Она не могла смириться с этим!

Глаза Юн Симо постепенно остыли. Однако непостижимая улыбка стала парить в углу его губ. "Хуа Цюйюэ, разве ты не использовал меня, чтобы сбежать? Муронг Фуйи - не такой уж и легкий человек".

"Эй, Юн Шимо! Не притворяйся проигравшим после того, как воспользуешься мной. Не делай вид, что я достаю тебя, хитрая старая лиса!" Хуа Цюйю снова потеряла свою крутость.

Несмотря на то, что лихое поведение Юн Шимо запомнилось надолго, с Хуа Цюэ это не сработает.

Каждый раз, когда она встречалась с ним, ей казалось, что она поглотила порох.

"Разве это не ты постоянно достаёшь меня? А у Тяньчи есть только один отец - я. Не так ли, Тианчи?" В глазах Юн Шимо вспыхнул проницательный свет, как он тихо это сказал.

Он не был очень зол. Ярость Хуа Цюэ была похожа на боксерский пунш, приземлившийся на мешок хлопчатобумажной ваты. Он совсем не мстил.

Хуа Цюйю была так зла, что зубы начали болтать. Юн Шимо со спокойной душой открыл рот. "Ни один обычный человек не может найти организацию "Божественные глаза". Но я могу потянуть за ниточки, и через несколько дней кто-нибудь будет у вашей двери и искать вас". Тогда ты сможешь сказать этому человеку, чего ты хочешь".

Хуа Цюйю был ошарашен. "Неужели этот человек так добр? Хамф, сначала я его прощу. В конце концов, разозлившись, я убью только свои собственные клетки".

"Мам, на самом деле папа очень мил с тобой. Я слышала, что в особняке принца Нан много таэлей серебра. Конечно, есть еще много редких трав и таблеток. Ну, папа, если мы туда переедем, у нас будут все таблетки серебра?"

Тианчи сделал это поразительное заявление внезапно. Хуа Цюйе мягко ударил его. "Не говори ерунды, Тианчи. У твоей мамы больше серебряных таблеток, чем у твоего отца!"

"Это правда? Где, где?" Тианчи моргнул. Хуа Цюйю был полностью обманут Тианчи. Если бы они вдвоем переехали в особняк принца Нан, это наверняка означало бы, что Хуа Цюэ выходит замуж за принца Нан.

Хуа Цюйю покачала головой и беспомощно вздохнула. Казалось, что она должна выставить на аукцион Long Red, иначе... все артисты Ци позавидовали бы ей.

С их растущей жадностью они напали бы на нее. Тогда она не смогла бы защитить Тианчи, какой бы сильной она ни была.

—

В особняке принца Нан.

Юн Шимо только что вошёл в свой особняк, когда ученик Цинтун поспешил. "Ваше Высочество, в башне происходят странные движения."

Юн Шимо сузил глаза, его лицо выглядело необычайно торжественно.

Бингий стал немного волноваться. Он шепотом спросил: "Ваше Высочество, вы потратили столько Духовного Ци в последний раз и повредили свои меридианы. Ты опять входишь...?"

"Неважно. У меня есть свой способ справиться с этим", - безразлично ответил Юнь Шимо. Затем он направился к высокой башне. Ночь была нежной, и серебряная луна била высоко в небе. Повсюду разлетались силуэты цветов. Повсюду в особняке царила суматоха.

Но что же на самом деле было за этим фасадом?

Юн Шимо быстро привел Бин Ги и Цинтуна к двери высокой башни. Мириады силуэтов деревьев дрожали от ветра. С каждой стороны башни были тысячелетние деревья. Их листья падали каждый раз, когда дул ветер.

Юн Шимо стоял возле горящей красной двери высокой башни. Изнутри башни доносились приглушенные звуки. Он быстро протянул руку и напечатал сложный отпечаток ладони, вызвав тысячи лучей на этой малиновой двери.

Они услышали громкий стук, и огненно-красная дверь медленно начала распахиваться.

Внутри была полная темнота. Ничего не было видно.

Бинги и Цинтон смотрели друг на друга, их глаза были полны шока. Они никогда не выходили за эту дверь каждый раз, когда сопровождали Юн Шимо.

Ни Бингий, ни Цинтон не знали, что внутри.

Когда дверь слегка приоткрылась, в башню быстро пронеслась белая тень. "Ха-ха-ха, я хочу посмотреть, что внутри этой высокой башни". Ха-ха-ха... Я чувствую силу духа..."

"Божество Солнца Луны!" Бингий громко кричал. Лик Юн Шимо немедленно затонул. "Вы двое оставайтесь здесь!"

До того, как его голос затух, все его тело бросилось в башню. Оно сразу исчезло в пространство тьмы.

Бинги и Цинтон стояли на месте и с тревогой смотрели на медленно закрывающуюся дверь. Холодный пот покрыл их ладони. Каждый раз, когда Юнь Шимо выходил из башни, он был тяжело ранен. Несмотря на то, что он очень быстро выздоравливал, они все равно очень волновались.

Гудеть, гудеть, гудеть...

Глухие звуки снова появились изнутри.

—

Хуа Цюэ и Тяньчи вернулись в свой особняк. После купания они отдохнули на диване. Лунный свет купал комнату, нежно сияя снаружи. Он фильтровался через резное решетчатое окно, делая исключительно красивые узоры на полу.

В воздухе был легкий аромат османта.

Хуа Цюйе вообще не мог спать.

На самом деле, в тот момент, когда принц Нан искал оправдание, она была спокойно шокирована, но вскоре успокоилась. Теперь, лежа на диване, она чувствовала, как ее сердце пульсирует от эмоций. Она не могла все еще страсть внутри.

Когда он опрометчиво объявил о своей личной помолвке, император Чанлонг ничего не сказал. Это означало, что он совсем не был оптимистичен по поводу их брака.

И... был ли сам Юн Симо готов? Или он просто пожертвовал собой, чтобы снять её с крючка? Почему она теперь страдала бессонницей?

Хуа Цюйюэ дотронулась до ароматического саше рядом со своей подушкой. Он придал ей успокаивающий аромат, но все равно не мог заставить ее спать.

Должна ли она отменить свою помолвку с ним? Когда она спросила его, в глазах Юн Шимо вспыхнул оттенок ярости. Если он разозлился из-за её отказа, может...

Сердце Хуа Цюэ было на шестерках и семерках. Она решила сдерживать свои мысли и не думать дальше, иначе может закончиться безумием.

После целой ночи общения с другим человеком разум Хуа Цюйюэ немного устал. Она посмотрела на Тяньчи, который быстро заснул и упал в глубокий сон сама.

Мальчик становился всё зрелее и зрелее... Похоже, она должна была найти возможность... позволить ему спать самому...

Хуа Цюйе плохо спал. Она чувствовала себя горячей и раскрасневшейся. Ей снова приснился Тяньпи.

Они не видели друг друга всего два дня. Во сне Тяньпи был увядшим и тонким, почти как высушенный труп. Его глаза были выпуклыми, а щеки утонули и полые. Он выглядел чрезвычайно мерзким.

Он сидел, прислонившись к тысячелетнему дереву, и выглядел совершенно возбужденным. Его Духовный Ци, казалось, был полностью осушен. Симпатичные глаза Тяньпи, в форме наклонных, как у феникса, были полны печали. Он смотрел в водянистые глаза Хуа Ци. Потом он медленно закрыл глаза.

"Хозяин!" Хуа Цюйю кричал в шоковом состоянии. Она проснулась в ужасе и коснулась холодного пота на лбу. Сон казался таким реальным.

Хуа Цюйюэ ушла в последние несколько дней, но она не нашла никаких изменений в теле Тяньпи. Просто она нашла его немного тише, чем раньше.

"Нет. Лучше зайти и посмотреть!" По какой-то причине Хуа Цюэ беспокоилась о Тяньпи. Используя свое Божественное Чувство, она вошла в зеленую нефритовую тыкву.

В этом Загадочном Мире небо и облака все еще были голубыми. Температура не была ни слишком высокой, ни слишком низкой и была очень приятной. Вокруг нее были божественные травы и редкие растения, излучающие томительные ароматы.

Взглянув далеко вдаль, она обнаружила, что земля изобилует жизнью. Мириады изобиловали красками, и многие высокие древние деревья качались на ветру. Здесь был воздух древности, который пережил бесчисленные превратности, дуя в лицо.

Тяньпи прислонялся к древнему дереву, дремал. Хуа Цюйе подошел к его передней части. Она не обнаружила никаких неровностей на его теле и почувствовала облегчение.

Однако лицо Тяньпи было чрезвычайно бледным. Хуа Цюйюэ нахмурилась и протянула руку, чтобы пожать ему плечо. "Хозяин, хозяин... проснитесь..."

"Ах... Я не выспался! Недостаточно! Хуа Цюйюэ, ты ищешь смерти?" Тяньпи открыл глаза и сразу увидел слегка встревоженные глаза Хуа Цюйюэ.

Хуа Цюйю надул. Она беспокоилась за него и даже не спала. Но он все делал хорошо и винил ее. Если бы она знала об этом, она бы не пришла.

"Эй, почему ты не принёс сюда немного вина и мяса?" Тяньпи увидел пустые руки Хуа Цюэ и был немного разочарован.

"Хозяин, мне только что приснился кошмар. Мне приснилось, что твой Духовный Ци сосался, а ты умер! Я так испугался, что поспешил посмотреть, правда ли это..." Угол рта Хуа Ци подёрнулся. Она беспокоилась о нём, но все же высказала это так, как будто она была бессердечна.

http://tl.rulate.ru/book/22370/1008727